

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2018
XXVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1624
EXPRESS-ISSUE

2018 № 1624

СОДЕРЖАНИЕ

- 2795-2806 Кулики, чайки и крачки водно-болотных участков
Чуйской долины. Н. В. ТРОТЧЕНКО
- 2806-2809 Необычные гнёзда чёрного дрозда *Turdus merula*.
Э. В. ГРИГОРЬЕВ
- 2809-2811 Залёт горного гуся *Eulabeia indica*
на озеро Алаколь в Юго-Восточном Казахстане.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, А. Н. ФИЛИМОНОВ
- 2811-2819 Гнездящиеся птицы Чонгарских островов.
В. А. ЗУБАКИН, Ю. В. КОСТИН
- 2820 О гнездовании могильника *Aquila heliaca*
в Бухтарминской долине (Южный Алтай).
С. В. СТАРИКОВ
- 2821-2823 Бородач *Gypaetus barbatus* в Нуратинском заповеднике.
Е. Н. КОРШУНОВА, Е. Н. КОРШУНОВ
- 2823-2825 Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros* – новый
гнездящийся вид Краснодара. М. А. ДИНКЕВИЧ,
В. Е. ЛАСТОВЕЦКИЙ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X V I I
Express-issue

2018 № 1624

CONTENTS

- 2795-2806 Waders, gulls and terns of wetlands of the Chui Valley.
N . V . T R O T C H E N K O
- 2806-2809 Unusual nests of the blackbird *Turdus merula*.
E . V . G R I G O R I E V
- 2809-2811 Vagrant bar-headed goose *Eulabeia indica* on Lake Alakol
in Southeast Kazakhstan. N . N . B E R E Z O V I K O V ,
A . N . F I L I M O N O V
- 2811-2819 Breeding birds of the Chongar Islands.
V . A . Z U B A K I N , Y u . V . K O S T I N
- 2820 On the nesting of the eastern imperial eagle *Aquila heliaca*
in the Bukhtarma Valley (Southern Altai).
S . V . S T A R I K O V
- 2821-2823 The bearded vulture *Gypaetus barbatus*
in the Nuratau Reserve. E . N . K O R S H U N O V A ,
E . N . K O R S H U N O V
- 2823-2825 The black redstart *Phoenicurus ochruros* – a new breeding
bird of Krasnodar. M . A . D I N K E V I C H ,
V . E . L A S T O V E T S K Y
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Кулики, чайки и крачки водно-болотных участков Чуйской долины

Н.В.Тротченко

Надежда Владимировна Тротченко. Лаборатория зоологии позвоночных, Биолого-почвенный институт Национальной Академии наук, Бишкек, 720060, Киргизская Республика.

E-mail: nadya.adelaida@mail.ru

Поступила в редакцию 17 мая 2018

В ландшафте Чуйской долины за последние десятилетия произошли значительные изменения: были осушены заболоченные участки по берегам рек и озёр, расширены сельскохозяйственные поля, распаханы степи. В результате этого резко сократилась площадь водно-болотных угодий и изменились численность, видовой состав, распределение и характер пребывания птиц водно-болотного комплекса. Значительную роль в привлечении многих водных и околоводных птиц стали играть прудовые хозяйства, количество которых за последние 20 лет увеличилось. Благодаря им водно-болотные птицы сконцентрировались на определённых участках. Таким местом скопления птиц стали пруды рыбных хозяйств и Алаарчинское водохранилище, расположенное в 15 км к северу от Бишкека. В 2006 году в рамках проекта BirdLife International при поддержке NABU (Союза охраны природы Германии) выделены и описаны 11 КОТ (Ключевых орнитологических территорий) Кыргызстана, среди которых выделена водно-болотная территория, получившая название «Водные участки севера Чуйской долины». Общая площадь этой КОТ составляет 2000 га. Все водоёмы здесь искусственного происхождения с нестабильным уровнем воды. По берегам Ала-Арчинского водохранилища имеются лесонасаждения. Общий ландшафт представлен степными формациями и агроценозами (Тротченко 2014).

На прудах рыбных хозяйств и на Ала-Арчинском водохранилище в период осенних и весенних миграций, на гнездовании, а также на зимовке встречается большое количество птиц, которые представлены 71 видом 7 отрядов. Самым многочисленным отрядом оказались ржанкообразные, насчитывающие 32 вида: *Himantopus himantopus*, *Recurvirostra avosetta*, *Vanellus vanellus*, *Charadrius hiaticula*, *Charadrius dubius*, *Gallinago gallinago*, *Limosa limosa*, *Numenius arquata*, *Tringa erythropus*, *Tringa totanus*, *Tringa stagnatilis*, *Tringa nebularia*, *Tringa ochropus*, *Tringa glareola*, *Actitis hypoleucos*, *Phalaropus lobatus*, *Calidris minuta*, *Calidris temminckii*, *Philomachus pugnax*, *Glareola pratincola*, *Larus canus*, *Larus cachinnans*, *Larus ichthyaetus*, *Larus ridibundus*, La-

rus minutus, *Gelochelidon nilotica*, *Hydroprogne caspia*, *Sterna hirundo*, *Sterna albifrons*, *Chlidonias hybrida*, *Chlidonias leucopterus*, *Chlidonias niger*.

Ниже представлены повидовые очерки редких для Чуйской долины видов ржанкообразных.

***Recurvirostra avosetta*.** Редкая пролётная птица. Ранее в Чуйской долине шилоклювка была зарегистрирована только на весеннем пролёте в марте и в апреле по реке Чу (Янушевич и др. 1959). Пара шилоклювок отмечалась впервые на прудах рыбхоза 29 апреля 1985. Высказывалось предположение о гнездовании шилоклювок, т.к. эти птицы неоднократно встречались в конце июля 1986 и 1987 годов (Кумушалиев, Федянина 1990). В обследованных нами районах шилоклювка отмечалась в апреле 2004 года (3 особи) и в мае 2004 (1), а также осенью в начале и в конце октября 2004 года (по 1 особи на прудах рыбхоза), хотя по литературным данным в Чуйской долине этот вид встречается только на весеннем пролёте (Тротченко, Касыбеков 2012). В апреле 2015 года 6 особей наблюдались на прудах рыбхоза в окрестностях села Озёрное, там же была вспугнута стайка из 5 птиц 3 марта 2010 (Касыбеков и др. 2018).

Рис. 1. Шилоклювки *Recurvirostra avosetta*. Село Озёрное, Чуйская долина.
17 апреля 2018. Фото И.Романовской.

***Charadrius hiaticula*.** Крайне редкий пролётный вид. Нами были встречены 2 особи 5 сентября 2004 (Касыбеков и др. 2004) и 9 галстучников 2 апреля 2005 на весеннем пролёте. Впоследствии одиночная птица в осенне-зимнем наряде была отмечена на илисто-травянистых мелководьях Ала-Арчинского водохранилища 10 октября 2014 (Березовиков, Романовская 2014).

***Limosa limosa*.** Очень редкая пролётная птица, отмечена на весеннем пролёте в разных числах апреля. В Чуйской долине в окрестностях села Камышановка 29 апреля 1983 были отмечены 2 больших веретенника, 25 апреля 1985 на очистных сооружениях также наблюдались 2 птицы, 17 апреля 1987 – 1 веретенник, 25 мая 1987 – 3 особи (Кумушалиев, Федянина 1990). Нами большой веретенник регистрировался не только на весеннем, но и на осеннем пролёте. С 19 по 23 марта 2003 отмечены 3 особи, 2 и 28 сентября 2003 – 2, а 18 и 24 апреля 2004 – 3 птицы (Касыбеков и др. 2004), а также в начале октября и в ноябре 2005 года по 2 особи (Тротченко, Касыбеков 2012). В последующие годы в Чуйской долине один большой веретенник был зарегистрирован 21 июля 2017 (Касыбеков и др. 2018).

Рис. 2. Большие веретенники *Limosa limosa* и широконоски *Anas platyrhynchos*. Село Озёрное, Чуйская долина. 22 апреля 2018. Фото И.Романовской.

***Numenius arquata*.** Пролётный вид. Большой кроншнеп встречается регулярно, но всюду малочислен. Весной летит в течение апреля и в первой декаде мая. На прудах рыбхоза 15 апреля 1985 отмечена 1 птица, 2 и 22 апреля 1986 – по 1 особи, 24 мая 1986 видели ещё 2 птицы, а на водохранилище Ала-Арча 29 апреля наблюдали 2 больших кроншнепов (Кумушалиев, Федянина 1990). Нами на прудах бывшего рыбхоза в конце марта 2003 года наблюдались 2 кроншнепа, а 11 апреля 2004 зарегистрирована одна птица, пролетающая над водоёмом. (Касыбеков и др. 2004). 6 июля 2008 в Чуйской долине был обнаружен один большой кроншнеп (Касыбеков и др. 2018).

***Tringa erythropus*.** Щёголя считали редким пролётным видом Киргизии, встречающимся в период осенней миграции в Чуйской до-

лине (Янушевич и др. 1959) Г.С.Умрихина (1970) причисляла щёголя к осенним мигрантам Чуйской долины. Позднее этот кулик отмечался в Чуйской долине на весеннем пролёте, так, 5 мая 1985 отмечено 4 особи, 11 мая 1985 – 22, 19 апреля 1986 – 2, 27 апреля 1986 – 1, 7 мая 1987 – 3 птицы (Кумушалиев, Федянина 1990). Нами щёголь наблюдался на прудах рыбхоза в северо-западной части Чуйской долины весной: 19, 20 и 22 апреля 2003 – по 2 птицы, 4 апреля 2004 – 21 особь, 8 мая 2004 – 15 птиц. Щёголь в значительном количестве в нескольких стайках от 8 до 30 особей встречался там же в мае 2003 года. 24 октября 2004 в Чуйской долине было обнаружено 25 щёголей (Касыбеков и др. 2004), а 10 января 2005 была зарегистрирована 1 птица (Тротченко, Касыбеков 2012). По нашим недавним наблюдениям, щёголь появляется в долине уже в первой половине июля в незначительном числе, по 1-3 особи. Одно из последних по времени наблюдений молодого щёголя в Чуйской долине на летне-осенней миграции состоялось 12 июля 2017, а две взрослые и одна молодая птица кормились на следующий день на том же пруду. Взрослая птица отмечена 17 июля 2017 (Касыбеков и др. 2018).

Рис. 3. Щёголи *Tringa erythropus*. Село Озёрное, Чёйская долина. 13 мая 2018. Фото И.Романовской.

***Tringa stagnatilis*.** Чрезвычайно редкий пролётный вид. Ранее был известен только один экземпляр, добытый Шнитниковым 16 сентября 1925 на реке Чу (Янушевич и др. 1959). В результате наших планомерных выездов на пруды Чуйской долины в течение двух лет, 19, 20 и 22 апреля 2003 было зарегистрировано 4 птицы, а 24 октября 2004 – 6 особей (Касыбеков и др. 2004). В январе 2005 года встречены 2 поручейника на прудах рыбхоза, а в начале сентября 2005 – 1 птица.

Позднее на осеннем пролёте в Чуйской долине регулярно отмечали 2-5 поручейников с 12 июля по 13 августа 2017 (Касыбеков др. 2018).

Рис. 4. Поручейник *Tringa stagnatilis*. Село Озёрное, Чуйская долина.
17 июля 2017. Фото Т.Меньшиковой.

***Tringa nebularia*.** Пролётный вид. Появляется уже во второй половине марта, но чаще в апреле, а на осеннем пролёте – в июле (Кумушалиев, Федянина 1990). Одна пара отмечена в Чуйской долине 20 марта 1974, ещё одна – 21 мая 1974 (Торопова 1990). 23 марта 1986 на прудах рыбхоза отмечена 1 птица, 7 мая – 3, 20 мая 1987 – 1, 21 августа – 10 (Кумушалиев, Федянина 1990). Нами первые большие улиты отмечались уже в конце февраля – три особи в 2003 году. Во время поездок 19, 20, 22 и 24 февраля 2004 наблюдалось всего 5 особей, 8 мая – 5 птиц, 17 мая 2003 – одиночка. Затем новая регистрация 31 августа 2004 – 7 больших улитов, 5 сентября – 5, 9 октября – 8, а 24 октября – только 4 птицы. 3 и 28 сентября 2003 было встречено 20 больших улитов (Касыбеков и др. 2004). В начале сентября 2005 года отмечена одна птица на прудах рыбхоза, 8 октября 2005 – 2 особи. Во время наших учётов большой улит регистрировался и в зимние месяцы. Так, в декабре 2004 года мы видели 2 особи, а 15 января 2005 – 3 птицы (Тротченко, Касыбеков 2012). Двух птиц наблюдали 21 и 23 мая 2014 (Романовская, Берёзовиков 2015). На осеннем пролёте большой улит довольно регулярно регистрировался в 2017 году с первой половины июля до 13 августа стайками из 3-6 особей (Касыбеков и др. 2018).

Рис. 5. Большой улит *Tringa nebularia*. Село Озёрное, Чуйская долина.
17 июля 2017. Фото Т.Меньшиковой.

Рис. 6. Турухтан *Philomachus pugnax*. Село Озёрное, Чуйская долина.
27 сентября 2017. Фото И.Турковского.

***Philomachus pugnax*.** В прошлом считалось, что в Чуйской долине турухтан редкая пролётная птица, встречающаяся только на осеннем пролёте (Янушевич и др. 1959). 7 сентября 1985 отмечена стайка из 12 птиц, 2 сентября 1986 – 20-25 особей, 26 июля 1988 – 50 птиц (Кумушалиев, Федянина 1990). Два турухтана зарегистрированы между 9 и 30 марта 2003, одиночка – в апреле 2004 (2 выезда). В августе 2003 и 2004 годов (2 выезда) – не менее 7 птиц, в сентябре (3 выезда) – 40 особей, а 19 октября 2003 – 7 птиц (Касыбеков и др. 2004). В сентябре 2005 года на прудах рыбхоза встречена стая из 80 птиц, а в начале октября 2005 года – стайка из 13 особей (Тротченко, Касыбеков 2012). Начиная с начала июля самцы летят стайками в несколько десятков особей в Чуйской долине. Так, 12 июля 2017 наблюдалось 70-100 самцов с несколькими самками. В августе начинается основной пролёт самок и молодых птиц. Одна из последних стаяк турухтанов из 7-10 особей наблюдалась 15 октября 2017 (Касыбеков и др. 2018).

***Larus canus*.** Зимующий вид. Нами сизая чайка отмечена лишь однажды на весеннем пролёте – 27 марта 2012 в Чуйской долине близ села Озёрное на прудах рыбхоза в количестве 9 особей (Касыбеков и др. 2018).

Рис. 7. Черноголовые хохотуны *Larus ichthyaetus*. Село Озёрное, Чуйская долина. 3 марта 2018. Фото И.Романовской.

***Larus ichthyaetus*.** Черноголовый хохотун включён в Красную книгу Кыргызской Республики (2007). Редкий пролётный вид. Добывался дважды в конце марта 1927 и 25 сентября 1948 (Янушевич и др. 1959). В Чуйской долине на прудах рыбного хозяйства отмечался только в весенний период: в марте 1985 – 18 хохотунов, в марте 1986 – 28, весной 1988 года – 16 птиц (Федянина 1990). Однако имеется сообщение о встреченных 64 взрослых и молодых хохотунов 25-26 августа 1987 на

35 км водного маршрута (Берёзовиков 2014). Нами регулярно регистрировался с конца декабря 2003 по апрель 2004 года. В этот период их число колебалось от 2 до 55 особей за учёт. Осенью в конце октября был замечен один экземпляр (Касыбеков и др. 2004). На прудах рыбхоза хохотуны встречались весной 2005 и 2006 годов в марте-апреле в числе 1-3 особей (Тротченко, Касыбеков 2012). В марте 2008 года там же нами отмечено 15 хохотунов, а в ноябре 2008 – 12. По устному сообщению А.Н.Остащенко и А.Т.Давлетбакова, в 2010-2011 годах черноголовый хохотун наблюдался круглогодично в Чуйской долине, но в малом числе. В марте 2012 года зафиксировано 2 особи, а в марте 2014 – 4. В 2013-2016 годах хохотун ежегодно встречался в небольшом числе среди озёрных чаек в водоёмах бывшего рыбхоза на весенней и осенней миграциях. (Касыбеков и др. 2018).

Рис. 8. Малая чайка *Larus minutus*. Село Озёрное, Чуйская долина.
4 сентября 2016. Фото И.Романовской.

***Larus minutus*.** В прошлом малая чайка считалась редкой залётной птицей водоёмов Киргизии. Было известно всего лишь два осенних нахождения, подтверждённых коллекционными экземплярами. Один экземпляр добыт в бассейне Сары-Джаза, второй – 7 сентября 1930 в долине реки Чу (Янушевич и др. 1959). В последующие годы в Чуйской долине малая чайка не отмечалась. Но уже 4 сентября 2016 на прудах рыбхоза были отмечены 3 молодых малых чайки в осенне-зимнем наряде (Романовская 2016).

Gelochelidon nilotica. Пролётная малочисленная птица. В Чуйской долине впервые зарегистрирована 7 мая 1957 в окрестностях села Камышановка (Янушевич и др. 1959). Две чайконосые крачки отмечены 17 мая 1985 на прудах рыбхоза (Кумушалиев и др. 1990). Нами чайконосая крачка регулярно отмечалась на прудах с марта по май 2004 года – от 2 до 15 особей за учёт (Касыбеков и др. 2004). Там же 17 августа 2008 отмечена одиночная особь, 2 августа 2015 вблизи села Озёрное на прудах рыбных хозяйств наблюдались две птицы (Касыбеков и др. 2018).

Hydroprogne caspia. Пролётный вид. В Чуйской долине чеграва впервые зарегистрирована Т.Ф.Федяниной 7 мая 1957 в окрестностях села Камышановка, 2 особи отмечены 11 мая 1985 и одна птица – 17 мая 1987 на прудах рыбхоза (Кумушалиев и др. 1990). Нами чеграва наблюдалась в апреле 2004 года (5 особей) на прудах рыбхоза (Касыбеков и др. 2004). Три птицы отдыхали на тех же прудах 22 августа 2010 (Касыбеков 2018).

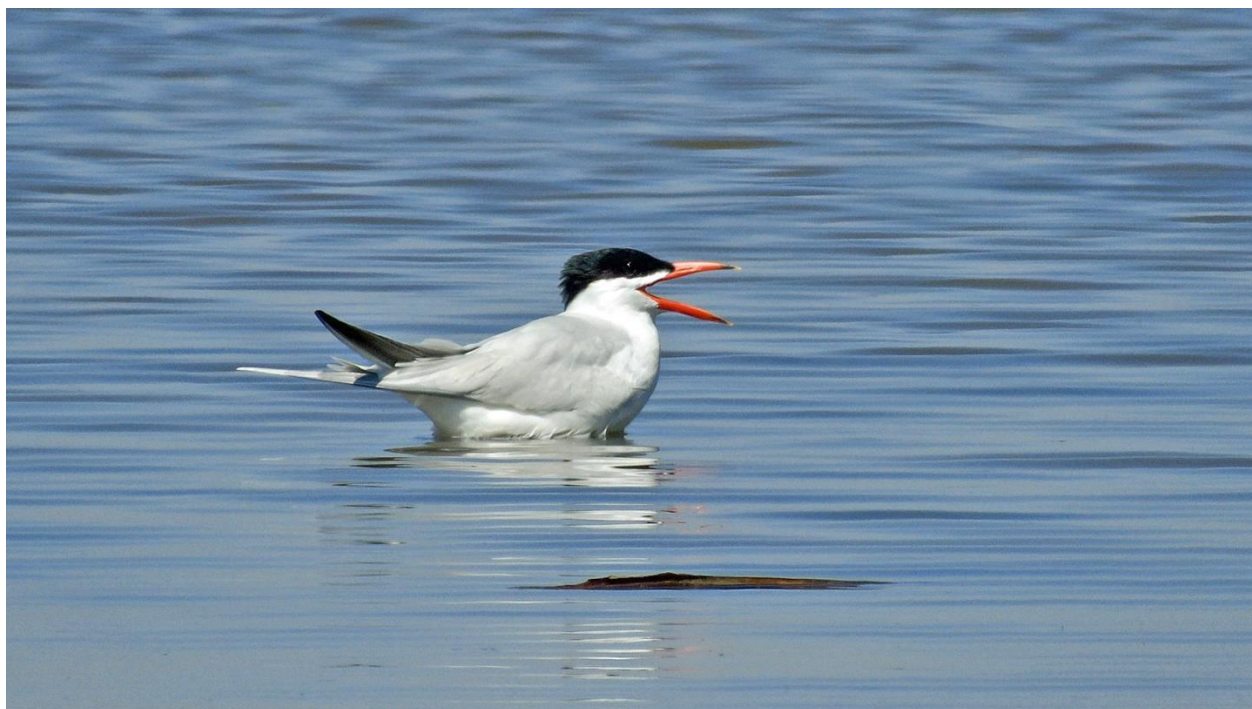

Рис. 9. Чеграва *Hydroprogne caspia*. Село Озёрное, Чуйская долина.
21 апреля 2018. Фото И.Романовской.

Sterna albifrons. Малая крачка считалась редкой залётной птицей (Янушевич и др. 1959). Согласно другим источникам, она пролётно-гнездящаяся (Торопова, Шукуров 1991; Умрихина 1975) В окрестностях села Степное в 1972 году найдено одно гнездо малой крачки (Умрихина 1975). В мае-июне 1986 года при проведении полного картирования гнёзд на прудах рыбхоза были найдены 3 гнезда малой крачки (Борисова 2015). В Чуйской долине эта крачка встречается на всех водоёмах, в частности, на прудах рыбхоза на пролёте. Прилетает

Рис. 10. Малая крачка *Sterna albifrons*. Село Озёрное, Чуйская долина.
24 апреля 2018. Фото И.Романовской.

Рис. 11. Белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus*. Село Озёрное, Чуйская долина.
7 мая 2018. Фото И.Романовской.

в апреле – начале мая. Осенний пролёт происходит в августе – начале сентября, в октябре малая крачка отмечена в 1986 году (Кумушалиев и др. 1990). Нами наблюдались 5 малых крачек в начале мая 2004 года

(Касыбеков и др. 2004), 5 особей – 12 июня и 9 птиц – 4 сентября 2005. Стайка с молодыми птицами наблюдалась там же на прудах 25 июля 2010 (Касыбеков 2018).

Chlidonias hybrida. В Киргизии редкая залётная птица. Одиночная белощёкая крачка встречена 28 августа 2016 в восточной части Чуйской долины на прудах возле села Озёрное (Романовская 2016).

Chlidonias leucopterus. Считается редким залётным видом (Умрихина 1984). На прудах Чуйской долины 1 экз. добыт в сентябре 1930 года (Янушевич и др. 1959). В мае 2004 года нами на прудах рыбного хозяйства отмечены 14 особей, а в июле 2004 – 1 особь (Касыбеков и др. 2004). Стайка из десятка особей наблюдалась там же 27 апреля 2008. Молодая белокрылая крачка отдыхала на берегу пруда 2 августа 2015 (Касыбеков, Тротченко 2018).

Таким образом, взяв под охрану места обитания редких водяных птиц Чуйской долины, а именно ключевой орнитологической территории «Водные участки севера Чуйской долины», сохранив здесь необходимые для птиц биотопы, обеспечив охрану гнездящихся, зимующих, линяющих или отдыхающих птиц, можно серьёзно улучшить экологическую ситуацию для многих видов не только птиц, но и для сохранения биоразнообразия в целом.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н. 2014. Августовские находения черноголового хохотуна *Larus ichthyaetus* на Ташуткольском водохранилище в Чуйской долине // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1023): 2156 [1991].
- Березовиков Н.Н., Романовская И.Р. 2014. Новая осенняя встреча галстучника *Charadrius hiaticula* в Тянь-Шане // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1052): 2996-2997.
- Борисова М.Г. 2015. Малоизученные виды и гнездовые сообщества птиц на прудах Фрунзенского государственного рыбного хозяйства в Чуйской долине (Киргизия) // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1220): 4316-4317.
- Касыбеков Э.Ш., Жусупбаева А.А., Бинкова Н.В. и др. 2004. Птицы водоёмов Чуйской долины и ботанического сада г. Бишкек // *Field Feathers. Annual report of birdwatchers in Kirgyzia*. Bishkek: 4-23.
- Касыбеков Э.Ш., Кадырова Б.К., Сагымбаев С.С., Тротченко Н.В. 2018. *Иллюстрированный определитель птиц – представителей отряда Ржанкообразных Charadriiformes*. Бишкек: 1-104.
- Касыбеков Э.Ш., Тротченко Н.В. 2016. О характере пребывания щёголя *Tringa erythropus* в Киргизии // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1351): 3917-3919.
- Кумушалиев Б.К., Федянина Т.Ф., Борисова М.Г. 1990. Географические и сезонные миграции крачек в Киргизии // *Проблемы геоэкологии и природопользования горных территорий*. Фрунзе: 171-172.
- Кумушалиев Б.К., Федянина Т.Ф. (1990) 2016. Распространение и численность редких и малоизученных куликов в Северной Киргизии // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1258): 834-836.
- Романовская И.Р., Березовиков Н.Н. 2015. Птицы карьерных водоёмов Чуйской долины // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1130): 1271-1279.
- Романовская И.Р., Березовиков Н.Н. 2016. Залёт белощёкой крачки *Chlidonias hybrida* в Чуйскую долину // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1337): 3431-3433.

- Романовская И.Р., Березовиков Н.Н. 2016. Осеннее нахождение малой чайки *Larus minutus* в Чуйской долине // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1339): 3511-3513.
- Торопова В.И., Шукуров Э.Д. 1991. Массовые миграции птиц в Северной Киргизии. Бишкек: 1-199.
- Тротченко Н.В. 2014. Обзор значимых орнитологических территорий Чуйской долины // *Проблемы биоразнообразия горных экосистем Кыргызстана: Материалы Республ. семинара молодых учёных*. Бишкек: 58-63.
- Тротченко Н.В., Касыбеков Э.Ш. 2012. Редкие и исчезающие виды птиц водоёмов Чуйской долины // *Поиск*. Сер. естеств. и техн. наук 3: 51-56.
- Умрихина Г.С. 1984. Животный мир Чуйской долины. Фрунзе: 1-213.
- Умрихина Г.С. 1970. Птицы Чуйской долины. Фрунзе: 1-133.
- Умрихина Г.С. 1975. Колонии чёрных крачек в Чуйской долине // *Колониальные гнездовья околородных птиц и их охрана*. М.: 103-104.
- Федянина Т.Ф. 1990. Данные о численности некоторых редких водно-болотных птиц Чуйской долины // *Редкие и малоизученные птицы Средней Азии*. Бухара: 82.
- Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А., Семёнов Н.И. 1959. Птицы Киргизии. Фрунзе, 1: 1-228.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1624: 2806-2809

Необычные гнёзда чёрного дрозда *Turdus merula*

Э.В. Григорьев

Эдуард Вячеславович Григорьев. Деревня Дубровы, Новоржевский район, Псковская область, 182457, Россия. E-mail: edik.grigoriev2016@yandex.ru

Поступила в редакцию 26 мая 2018

На участке моих наблюдений на юго-западе Новоржевского района Псковской области численность чёрного дрозда *Turdus merula* за два последние десятилетия существенно выросла. Гнездятся эти дрозды в разнообразных лесных стациях, располагая гнёзда, как правило, невысоко над землёй: в развилках стволов, толстых ветвей, на молодых елях, в кучах хвороста, среди корней поваленных ветром деревьев, на сломанных стволах, в полудуплах (Мальчевский, Пушкинский 1983; Прокофьева 1999; Головань 2004; Нанкинов 2008; рис. 1). Очень редко они могут гнездиться прямо на земле, такое гнездо было найдено мною и в Новоржевском районе (Григорьев 2017).

29 апреля 2018 я нашёл гнездо чёрного дрозда в одной из комнат заброшенного полуразрушенного дома в деревне Коковичино, в 3 км юго-восточнее деревни Дубровы. Гнездо располагалось на карнизе над окном на высоте 2 м. В гнезде было 4 яйца (насиженность примерно 2 дня) (рис. 2 и 3). Птица залетала в комнату через проём стены.

Гнездование внутри помещений характерно для сизого голубя *Columba livia*, горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros*, деревенской

ласточки *Hirundo rustica*. У дроздов размещение гнёзд внутри помещений мною ещё не отмечалось.

Рис. 1. «Обычное» гнездо чёрного дрозда *Turdus merula*. Окрестности деревни Дубровы. Новоржевский район Псковской области. 3 июня 2017. Фото автора.

Рис. 2. Зброшнёны дом в деревне Коковичино, в комнате которого располагалось гнездо чёрного дрозда *Turdus merula*. Новоржевский район, Псковская область. 29 апреля 2018. Фото автора.

5 мая 2018 в ольхово-берёзовом лесу в урочище Лабужи (в 12 км юго-западнее деревни Дубровы) я обнаружил кладку чёрного дрозда в полудупле серой ольхи *Alnus incana* на высоте 1.25 м. Насиживающая самка вылетела при моём приближении. В кладке оказалось 3 сильно

насиженных яйца (не менее 7 дней). Удивительно, что яйца лежали просто на древесной трухе; никакого гнезда не было (рис. 4). Можно предположить, что гнездо, в котором самка начала откладку яиц, было разорено, и птица вынужденно отложила следующие яйца в таком необычном месте.

Рис. 3. Гнездо чёрного дрозда *Turdus merula* на оконном карнизе в комнате заброшенного дома. 29 апреля 2018. Фото автора.

Рис. 4. Кладка чёрного дрозда *Turdus merula* в полудупле ольхи серой. Гнезда нет, яйца лежат на древесной трухе. Ольхово-берёзовый лес в урочище Лабужи. Новоржевский район, Псковская область. 5 мая 2018. Фото автора.

Литература

- Головань В.И. 2004. О расположении гнёзд дроздов (*Turdus merula*, *T. pilaris*, *T. iliacus*, *T. philomelos*) во вторичных лиственных лесах Себежского Поозерья // *Рус. орнитол. журн.* **13** (268): 713-722.
- Григорьев Э.В. 2017. Гнездо чёрного дрозда *Turdus merula* на земле // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1459): 2491-2494.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., **2**: 1-504.
- Нанкинов Д.Н. 2008. Расширение ареала и урбанизация чёрного дрозда *Turdus merula* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **17** (444): 1525-1527 [1981].
- Прокофьева И.В. 1999. О выборе птицами ветровальных деревьев для устройств гнёзд // *Рус. орнитол. журн.* **8** (69): 9-13.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1624: 2809-2811

Залёт горного гуся *Eulabeia indica* на озеро Алаколь в Юго-Восточном Казахстане

Н.Н.Березовиков, А.Н.Филимонов

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Александр Николаевич Филимонов. Алакольский государственный природный заповедник, г. Ушарал, Алакольский район, Алматинская область, 060200, Казахстан

Поступила в редакцию 29 мая 2018

Горный гусь *Eulabeia indica* (Latham, 1790) – редкая залётная птица Казахстана. Ближайшие места гнездования известны в высокогорье Центрального Тянь-Шаня в Киргизии (Янушевич и др. 1959; Степанян 1960; Кыдыралиев 1990, 2007; Яковлев 1997; Красная книга... 2007) и на озере Баин-Булак в Восточном Тянь-Шане в Северо-Западном Китае (Ma Ming, Cai Dai 1999). Как редкий и исчезающий вид занесён в Красный список IUCN по I категории.

За последние 115 лет было известно не менее 7 случаев появления горного гуся в пределах Казахстана, большинство которых приходится на казахстанскую часть Тянь-Шаня. Так, на реке Баянкол у Нарынкола один гусь был добыт 25 апреля 1902 (Lönnberg 1905 – цит. по: Шнитников 1949), другой отмечен А.А.Винокуровым 14 августа 1956 в верховьях реки Джаак в Терской Алатау на альпийском озерке у перевала Мингтур (3600 м н.у.м.) из Казахстана в Киргизию (Березовиков и др. 2005). Кроме того, пару горных гусей наблюдали 8 июня 1993 в верховьях реки Шалкудысу (Ковшарь, Губин 1993). Ещё три встречи горных гусей приходятся на Илийскую долину, прилежащую к Северному Тянь-Шаню: 13 апреля 1913 в окрестностях города Жаркент (Ше-

стопёров 1929), 29 мая 1951 на речке Каскелен севернее Алма-Аты (Грачёв 1953) и 3 апреля 1960 в устье реки Или, где был добыт горный гусь, окольцованный 13 июля 1959 на высокогорном озере Сонкуль в Киргизии (Янушевич и др. 1974). Кроме того, в конце июля или начале августа 1946 года горного гуся добывали на южном берегу Зайсана у Тополева мыса (Долгушин 1960).

Горный гусь *Eulabeia indica*, кормящийся на осоковом лугу южного побережья озера Алаколь.
25 мая 2018. Фото А.Н.Филимонова.

Очередной случай залёта горного гуся зарегистрирован 25 мая 2018 на южном берегу озера Алаколь, примерно в 15 км восточнее посёлка Коктума. На этом участке побережья от северного подножия Джунгарского Алатау до озера спускается наклонная равнина, представляющая собой полынную каменистую пустыню. На полуострове Онагаш тянется полоса мелководных лагунных озерков, ограниченная галечниково-песчаным валом. Одиночный взрослый горный гусь кормился на сыром осоковом лугу у одного из лагунных озёр, где встречаются размножающиеся и линные серые гуси *Anser anser* (см. рисунок). Координаты пункта встречи 45°50.29.6' с.ш., 82°50.801' в.д.). Вероятнее всего, залёт этого горного гуся произошёл из сопредельного Синьцзян-Уйгурского автономного округа Китая.

Литература

- Березовиков Н.Н., Винокуров А.А., Белялов О.В. 2008. Птицы горных долин Центрального и Северного Тянь-Шаня // *Рус. орнитол. журн.* **17** (395): 35-57.
- Грачёв В.А. 1953. О нахождении горного гуся (*Eulabeia indica* Lath.) в Алма-Атинской области // *Изв. АН КазССР. Сер. биол.* 8: 150-151.
- Долгушин И.А. 2013. К орнитофауне Зайсанской котловины: нахождение горного гуся *Anser indicus* на озере Зайсан // *Рус. орнитол. журн.* **22** (871): 1087-1088.
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **1**: 1-470.

- Ковшарь А.Ф., Губин Б.М. (1993) 2015. Горный гусь *Eulabeia indica* в верховьях реки Кегень (Северный Тянь-Шань) // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1098): 266-267.
- Красная книга Кыргызской Республики. 2007. Бишкек: 1-541.
- Кыдыралиев А.К. 1990. *Птицы озёр и горных рек Киргизии*. Фрунзе: 1-240.
- Кыдыралиев А.К. 2007. Горный гусь // *Птицы Средней Азии*. Алматы, 1: 153-157.
- Степанян Л.С. 1960. К распространению и охране индийского гуся в Тянь-Шане // *Охрана природы и заповедное дело СССР* **4**: 71-74.
- Шестопёров Е.Л. 1929. Материалы для орнитологической фауны Илийского края // *Бюл. МОИП*. Нов. сер. Отд. биол. **38**, 1/2: 154-204, 3/4: 205-248.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.
- Яковлев А.П. 1997. Современное состояние популяций горного гуся (*Anser indicus*) на территории Киргизии и проблемы его сохранения // *Казарка* **3**: 260-270.
- Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А.К., Семёнова Н.И. 1959. *Птицы Киргизии*. Фрунзе, 1: 1-229.
- Янушевич А.И., Умрихина Г.С., Федянина Т.Ф., Кыдыралиев А.К., Айзин Б.М., Джурбабаева Е.Н., Торопова В.И. 1974. *Миграции птиц в Киргизии*. Фрунзе: 6-26.
- Ma Ming, Cai Dai. 1999. Breeding ecology of Bar-beaded Goose in Tinashan, Xinjiang // *Casarca* **5**: 177-184.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1624: 2811-2819

Гнездящиеся птицы Чонгарских островов

В.А.Зубакин, Ю.В.Костин

Второе издание. Первая публикация в 1977*

Группа из десяти Чонгарских островов расположена среди обширных мелководий центральной части Сиваша, к югу от Чонгарского полуострова. Шесть из них (первый – шестой) вытянуты в цепочку и образуют дугу, обращённую выпуклостью на северо-восток; ещё четыре острова (седьмой – десятый; у местных жителей они носят название Петровских островов) лежат примерно в 500-700 м севернее основной гряды. Острова наносного происхождения, состоят из ракушечника, песка и ила. Над водой они поднимаются не выше 70-80 см и частично затопляются во время нагонных ветров. Все острова, за исключением первого и десятого (которые очень низкие и нередко целиком скрываются под водой), покрыты негустой травянистой растительностью.

В 1973 году на Чонгарских островах гнездились 11 видов птиц (7 видов чайковых и 4 – куликов) общей численностью около 7 тыс. пар. Колонии располагались на всех островах, кроме первого и десятого. Несмотря на то, что эти острова расположены вблизи оживлённых ма-

* Зубакин В.А., Костин Ю.В. 1977. Гнездящиеся птицы Чонгарских островов // *Орнитология* **13**: 49-55.

гистралей: шоссе Москва – Симферополь и железной дороги, ведущей в Крым, – они почти не были исследованы.

Впервые мы посетили Чонгарские острова 19 мая 1973. В этот день был проведён учёт гнездящихся птиц на втором–шестом островах. 8 июня была совершена поездка на седьмой остров. С 31 мая по 7 июля проводились ежедневные наблюдения (в основном на шестом острове) за гнездовой биологией большинства чайковых птиц. Данные по численности и биологии чайковых птиц, гнездящихся на Чонгарских островах, приведены ниже.

Морской голубок *Larus genei* гнезвился на третьем, четвёртом, пятом и шестом островах и был самым многочисленным видом. На третьем и четвёртом островах 19 мая было учтено 478 гнёзд, на пятом – 571 гнездо и на шестом – 2458 гнёзд. 31 мая на шестом острове было уже 2864 гнезда, так что всего на Чонгарских островах гнезилось не менее 3913 пар этих птиц. Голубки поселялись отдельными колониями численностью от 8 до 255 пар, причём число гнёзд в поздних колониях обычно было меньшим. Голубки занимали, как правило, самые высокие места островов, поросшие редкой галофитной растительностью или лишённые её. Гнёзда располагались очень близко друг к другу, часто соприкасались: среднее минимальное расстояние между гнёздами* было равным 0.40 м (98 измерений). В качестве материала для гнезда птицы использовали веточки прошлогодней растительности и комки сухих водорослей, которые собирали недалеко от гнезда. Интересно, что края гнёзд морских голубков всегда запачканы помётом, что цементирует материал гнезда.

Из 184 гнёзд, осмотренных на шестом острове перед вылуплением птенцов, в 125 (67.9%) было по 3 яйца, в 51 (27.7%) – по 2, в 7 (3.8%) – по 1 и в одном гнезде (0.6%) – 4 яйца. Таким образом, средняя величина кладки – 2.7 яйца на гнездо. Первые кладки появились, вероятно, в последней декаде апреля. К 31 мая откладка яиц у морских голубков практически закончилась, однако и во второй половине июня нам приходилось изредка встречать небольшие колонии, состоящие из гнёзд со слабо насиженными яйцами. Видимо, это были повторные кладки.

Вылупление птенцов началось, очевидно, 12-14 мая, так как 19 мая в некоторых гнёздах на третьем – пятом островах уже были 5-7-суточные птенцы. На шестом острове первые птенцы появились, видимо, 15-17 мая. К 31 мая на этом острове (вылупление началось в 1298 гнёздах (45.3% всех гнёзд острова), основная масса птенцов вылупилась к 5 июня (в этот день осталось только 20.3% гнёзд с кладками), а к 20 июня вылупление закончилось. На четвёртом и пятом островах период вылупления был более растянут, здесь в конце июня

* Здесь и далее подразумевается средняя величина расстояний от центра каждого гнезда до центра ближайшего соседнего гнезда.

можно было видеть и однодневных птенцов, и хорошо летающих молодых. Последние птенцы на четвёртом острове появились 7 июля. Несмотря на такой длительный период вылупления, в каждой отдельной колонии птенцы, как травило, появлялись очень дружно – в течение 5-7 дней. Первые три дня пуховички во время тревоги затаивались в гнезде или около него. Затем, на 4-5-е сутки, поведение их резко менялось: при взлёте родителей с тревожными криками птенцы быстро сбивались в плотный табунок и либо оставались на месте, если тревога была вызвана нападением хохотуньи, либо тем же плотным табунком убегали в воду, если колонию тревожил человек. Взрослые птицы с птенцами в возрасте 3-5 сут навсегда оставляли гнездо, уходили из колонии и держались большими скоплениями по берегам островов. Обычно объединялись родители с выводками из нескольких соседних колоний. В дальнейшем шло укрупнение этих скоплений.

Гнёзда, в которых птенцы ещё не вылупились ко времени оставления колонии основной массой птиц, чаще всего бросались. Число брошенных таким образом гнёзд велико: на шестом острове оно составило 18.5% (529 гнёзд) от всего их количества. Ещё около 250 гнёзд (примерно 9%) погибло от нагонного затопления, поэтому общая гибель гнёзд на этом острове составила около 27.5% (примерно 780 гнёзд). Общий процент гибели птенцов не известен, видимо, он тоже довольно высок. В одной из колоний с момента вылупления до оставления гнёзд погибло 29.6% птенцов (50 из 169). Часть из них погибла от затопления, часть – от нападений взрослых морских голубков из соседних гнёзд, некоторые были, видимо, оставлены родителями и замёрзли. Врагами морских голубков являются хохотуньи, которые нередко утаскивают у них птенцов.

13 июня на третьем острове встречены первые подлётывающие молодые. 18 июня они встречены на шестом острове, 20 июня отдельные особи летали уже довольно хорошо. К 28 июня стаи голубков третьего – пятого островов объединились в одну, затем начался разлёт птиц с островов. 7 июля здесь встречено только 30 особей этого вида.

Черноголовая чайка *Larus melanocephalus* занимала второе место по численности среди гнездящихся чаек. Всего было отмечено 615 гнёзд этого вида. На третьем острове – 324 гнезда, на четвёртом – 55 гнёзд и на пятом – 236. Черноголовые чайки загнездились поздно. 19 мая было встречено только несколько бродячих особей. Гнёзда обнаружены 8 июня, в большинстве их было по 1-2 свежих или слабо насиженных яйца, некоторые были ещё пустые. Видимо, кладка началась в первых числах июня. Гнёзда черноголовых чаек, в отличие от гнёзд морских голубков, чаще всего располагались не на открытом месте, а среди низкой растительности, сухих прошлогодних стеблей сведы или под кустами донника. В последнем случае под одним кустом можно

было найти до 9 гнёзд, и тогда расстояния между ними не превышали 34-50 см. На открытом месте гнёзда располагались дальше друг от друга – от 42 см до 4 м. Среднее минимальное расстояние между гнёздами оказалось равным 0.65 м (70 измерений). В качестве материала для гнезда использовались веточки сухой прошлогодней растительности, сухие водные растения. Для гнёзд черноголовых чаек на Чонгарских островах очень характерным было наличие большого количества перьев, устилающих лоток.

25 июня из 99 осмотренных гнёзд в 31 (31.3%) было по 3 яйца, в 47 (47.5%) – по 2, в 21 (21.2%) – по 1 яйцу; средняя величина кладки была равной 2.1 яйца на гнездо. Гибель гнёзд оказалась довольно значительной, так как из-за своей пугливости черноголовые чайки часто бросали гнёзда, которые затем быстро разорялись соседями. В разных колониях погибло от 52.5 до 98% гнёзд. Вылупление птенцов началось на третьем острове 23-24 июня, на пятом – 25 июня и на четвёртом – 28 июня. Основная масса птенцов на третьем острове вылупилась 27-29 июня, к 5 июля на всех островах вылупление закончилось.

Первые двое суток птенцы черноголовых чаек проводят в гнезде, не покидая его даже во время тревога в колонии. 3-4-суточные птенцы после тревожного взлёта родителей разбегаются и затаиваются. По нашим наблюдениям, тенденция сбиваться в табунок во время тревоги у птенцов черноголовых чаек отсутствовала вплоть до последнего дня нашей работы на островах. Взрослые черноголовые чайки, видимо, нападают на птенцов своего вида – мы находили мёртвых птенцов с ранами на голове. Возможно, имеет место и каннибализм. По отношению к морским голубкам и мелким крачкам эти чайки выступают как хищники: они разоряют гнёзда и поедают маленьких птенцов. Черноголовые чайки нередко разоряют гнёзда и у птиц своего же вида, когда кладки по каким-либо причинам на некоторое время остаются без присмотра. Особенно много гнёзд подвергается разорению после тревоги в колонии, так как вследствие своей чрезвычайной осторожности часть птиц долго не опускается на гнезда, в то время как более смелые особи расклёвывают кладки своих соседей. Уничтожения родителями собственных кладок в аналогичной ситуации, о котором сообщали М.И.Клименко (1950) и Т.Л.Бородулина (1960), на наш взгляд, не происходит.

Чайка-хохотунья *Larus cachinnans* была на островах крайне малочисленна. Одна пара этих птиц гнездилась на шестом острове, другая, видимо, пыталась загнеститься на втором острове, но безуспешно. 19 мая в гнезде на шестом острове было 2 насиженных яйца. Первый птенец вылупился 2 июня; на втором яйце в этот день была наклёвка. Младший птенец впоследствии погиб.

Родители с птенцом всё время держались в районе своего гнезда. Интересно отметить, что в радиусе примерно 20 м от гнезда хохотуньи

не поселялись никакие птицы, хотя плотность гнёзд в других частях острова была довольно значительной. Скопления морских голубков с птенцами, кочующие по берегу, также не приближались к этому району. По отношению ко всем гнездящимся птицам шестого острова хохотуньи вели себя как хищники. Птенцы и яйца составляли, видимо, значительную часть рациона этой пары. Мы отмечали регулярные нападения этих чаек на птенцов морских голубков и чайконосых крачек; неоднократно они разоряли и гнезда шилоклювков *Recurvirostra avosetta*. Кроме хохотуний, гнездящихся на шестом острове, на Чонгарские острова нередко наведывались за добычей «чужие» хохотуньи, чаще всего неполовозрелые.

Малая крачка *Sterna albifrons* гнездилась на Чонгарских островах в количестве приблизительно 900 пар. Больше всего малых крачек было на втором (около 700) и седьмом (около 150 пар) островах, на долю остальных приходилось чуть больше 50 гнёзд. Гнёзда, которые представляли собой ямки в грунте без всякой выстилки, располагались как на голых ракушечниково-песчаных косах, так и на более высоких местах среди редкой растительности. Среднее минимальное расстояние между гнёздами было равным 1.3 м, наименьшее – 0.49 м (78 измерений). Кладка яиц, видимо, началась во второй декаде мая и продолжалась до конца июня. Во всяком случае, токование малых крачек часто можно было наблюдать даже в первых числах июля, последнее спаривание отмечено 30 июня. Величина кладки в среднем 2.4 яйца на гнездо. Из 67 гнёзд, осмотренных непосредственно перед вылуплением, по 3 яйца было в 39 (58.2%) случаях, по 2 – в 16 (23.9%), по 1 – в 12 (17.9%) случаях. Поздние кладки, скорее всего, были повторными; первые кладки у многих малых крачек погибли во время подъёма воды 2-5 июня. В частности, гнёзда на косах были смыты полностью.

Вылупление птенцов началось в первых числах июня. Так, 8 июня на седьмом острове в 4 из 55 гнёзд (7.3%) уже были птенцы. 26 июня на пятом острове первые птенцы встали на крыло, 29 июня они уже хорошо летали, а к 7 июля взрослые малые крачки вместе с молодыми покинули остров.

Речная крачка *Sterna hirundo* в количестве приблизительно 400 пар гнездилась на всех обитаемых островах. Больше всего гнёзд было на втором острове (около 150). Гнёзда располагались примерно в таких же местах, что и у малой крачки, и также пострадали от подъёма воды. Среднее минимальное расстояние между гнёздами составило 2.4 м, наименьшее – 0.70 м (61 измерение).

19 мая на всех островах были кладки как свежие, так и насиженные. Первое вылупление отмечено 1 июня (шестой остров). 8 июня на седьмом острове птенцы были в 5 из 34 гнёзд (14.7%). 25 июня встречены подлётывающие молодые и насиженные кладки. 7 июля на тре-

тнем — пятом островах найдено 74 гнезда с яйцами и 4 — с пуховичками, в то время как молодые ранних выводков уже хорошо летали. Так как спаривание крачек наблюдалось до 3 июля, а токование — вплоть до 7 июля, можно предположить, что отдельные особи продолжали откладку яиц и в начале июля. Видимо, это были повторные кладки.

Количество яиц в поздних кладках несколько меньше, чем в ранних. Средняя величина кладки в 42 гнёздах, вылупление в которых происходило в начале июня, была равной 2.3 яйца на гнездо (в 18 гнёздах по 3 яйца, в 19 — по 2, в остальных — по 1), тогда как в 32 гнёздах, где птенцы вылупились в конце июня — начале июля, средняя величина кладки составила 2.0 яйца (по 3 яйца было в 8 гнёздах, по 2 — в 16 и по 1 — в 8 гнёздах).

Чайконосая крачка *Gelochelidon nilotica* была самой многочисленной гнездящейся крачкой шестого острова. Здесь 19 мая обнаружено 259 гнёзд, на пятом острове — 89, на третьем и четвёртом — 86. Таким образом, 19 мая гнездились не менее 434 пар этих птиц, а поскольку довольно много крачек загнездились позже, общее число их, вероятно, превысило 500 пар. Гнезда чайконосых крачек помещались на песчано-ракушечниковых грядах, обычно среди невысокой редкой растительности, иногда совсем открыто. Так как гнёзда этой птицы расположены выше, они, в отличие от гнёзд речных и малых крачек, почти не пострадали от затопления.

Чайконосые крачки гнездились как самостоятельными колониями, так и среди гнёзд морских голубков. На шестом острове, видимо, из-за недостатка места, почти все отдельные колонии слились в одно большое поселение. Среднее минимальное расстояние между гнёздами, по данным 71 измерения, составило 2.0 м, наименьшее — 1.0 м. Речные и малые крачки рядом с чайконосыми, как правило, не гнездились.

Величина кладки в среднем 2.5 яйца на гнездо: из 121 гнезда в 1 (0.8%) было 5 яиц, в 1 (0.8%) — 4 яйца, в 63 (52.1%) — по 3, в 49 (40.5%) — по 2 и в 7 (5.8%) гнёздах — по 1 яйцу. Откладка яиц началась, очевидно, в последних числах апреля и продолжалась по крайней мере до конца июня. Последнее спаривание отмечено 19 июня, а токования отдельных пар можно было видеть и позже. 7 июля на четвёртом и пятом островах было найдено 27 гнёзд с сильно насиженными кладками, а также птенцы всех возрастов, вплоть до хорошо летающих. Несмотря на растянутость периодов кладки и вылупления, птенцы каждой отдельной колонии появлялись довольно дружно. Первые птенцы вылупились 18-19 мая. Так, 19 мая из 434 гнёзд вылупление началось только в двух. 14 июня отдельные молодые крачки начали подлётывать, а уже 18 июня они могли держаться в воздухе больше минуты.

В качестве интересной особенности чайконосых крачек, гнездившихся в 1973 году на Чонгарских островах, можно отметить наличие у

них каннибализма. Взрослые птицы в больших количествах поедали 1-2-суточных птенцов своего вида и, кроме того, приносили их своим оперившимся молодым. Здесь мы не будем подробнее останавливаться на этом интересном факте, так как анализу его посвящена отдельная работа (Зубакин 1975). Кроме птенцов своего вида, чайконосые крачки нередко поедали пуховичков куликов и мелких видов крачек.

В первые дни жизни птенцов родители выкармливают их в основном (55.6-83% всех прилётов с добычей) мелкими морскими иглами, реже – прямокрылыми и другими насекомыми. Состав кормов птенцов перед становлением на крыло, по данным 91 прилёта родителей с добычей, следующий: 41.8% принесённого корма составляли насекомые (в основном Gryllotalpidae – 19.8% и Tettigoniidae – 11.0%), 25.3% – рыба (в основном Syngnathidae – 18.7%), 15.4% – мелкие бесхвостые земноводные (*Bufo viridis* и, видимо, *Rana ridibunda*), 8.8% – головастики, 6.6 – ящерицы (*Lacerta agilis*), 1.1% – пуховички чайконосых крачек и 1.1% – домовые мыши *Mus musculus*.

Чеграва *Hydroprogne caspia*. Небольшая колония этих птиц (13 гнёзд) располагалась на одной из самых высоких точек шестого острова, на ровной голой ракушечниковой площадке в северной его части. Гнёзда – ямки в грунте без всякой выстилки. Среднее минимальное расстояние между ними оказалось равным 1.2 м, наименьшее – 0.8 м. Первые кладки появились, очевидно, в середине мая. 19 мая было найдено 4 гнезда, 30 мая их стало 11, 31 мая – 13. Последнее яйцо было отложено 3 июня. Полная кладка в среднем содержала 2.1 яйца на гнездо: 2 гнезда (15.4%) с 3 яйцами, 10 (76.9%) – с 2, в 1 гнезде (7.7%) было 1 яйцо. Первый птенец появился 10 июня, промежуток между вылуплениями птенцов в одном гнезде был равен 1-2 сут. На 2-3-й день после начала вылупления в гнезде родители уводили птенцов из колонии и держались отдельными выводками по берегу острова. Кормом для птенцов служила мелкая рыба. Несколько пар чеграв, возможно, гнездились также на восьмом острове, где, однако, нам не удалось побывать. В конце июня – первых числах июля мы неоднократно наблюдали чеграв, летящих с добычей по направлению к этому острову.

Кроме чаек и крачек, на Чонгарских островах гнездились также шилоклювки *Recurvirostra avosetta* – около 690 пар, примерно 400 пар морских зуйков *Charadrius alexandrinus*, гнёзда которых располагались почти исключительно на втором острове, и 6 пар травников *Tringa totanus*. Видимо, загнездились также две пары куликов-сорок *Naematopus ostralegus*, но их гнёзд найти не удалось. Гнездование шилоклювок было неудачным. Почти все гнёзда погибли от затопления, уцелевшие разграбили хохотуны и, видимо, чайконосые крачки (неоднократно отмечалось, как последние приносили пуховичков шилоклювок своим птенцам в качестве корма).

В распределении видов по островам проявилась определённая закономерность. Более крупные виды, такие как морской голубок, черноголовая чайка, чеграва и чайконосая крачка, гнездились в основном на островах, наиболее удалённых от берега, а точнее, от посёлка у железнодорожной станции Сиваш. Так, большинство гнёзд морских голубков, чайконосых крачек и все известные гнезда чеграв располагались на самом отдалённом – шестом острове. На ближайшем (втором) острове эти птенцы не гнездились вовсе, так же как и на седьмом острове. На этих двух островах поселились почти исключительно речные и малые крачки, а на втором, кроме того, несколько сот пар морских зуйков. Такое размещение видов по островам связано с сильным беспокойством гнездовий человеком. Мелкие крачки и кулики, очевидно, избегают соседства чайконосых крачек и черноголовых чаек, поэтому они гнездятся в основном на тех островах, откуда эти виды «выжил» человек, в частности, на втором острове.

Колонии чайковых птиц на Чонгарских островах существуют по крайней мере 80 лет. Первое упоминание о них сделано А.А.Браунером (1899), который побывал там 8 мая 1894. По его словам, главная масса гнёзд на островах принадлежала чайконосой крачке, гораздо меньше было морских голубков и малых крачек. Кроме того, было найдено 8 гнёзд чаек-хохотуний. Крачки, возможно, гнездились здесь и раньше. Косвенное подтверждение этому мы находим в статье И.Н. Шатилова (1874), который сообщает, что у татар деревни Джанкой прежде существовал промысел яиц крачек, в большом количестве гнездившихся на островах Сиваша. Возможно, речь идёт о Чонгарских островах. Судя по работе Л.А.Молчанова (1906), в 1901 году на Чонгарских островах гнездились те же виды, которые наблюдал А.А.Браунер, и, кроме того, чегравы и речные крачки. Следует, однако, иметь в виду, что А.А.Браунер посетил данный район в начале мая, и эти два вида могли не успеть загнеститься. Л.А.Молчанов также отметил большое количество черноголовых чаек, кормящихся на соседних полях. Однако о гнездовании этих птиц на Сиваше он ничего не пишет. Что касается сообщений этого автора о гнездовании на островах Сиваша озёрных *Larus ridibundus* и малых чаек *Larus minutus*, то эти сведения вызывают сомнение, тем более что коллекционные экземпляры данных видов добыты им на Чонгаре только в сентябре.

В 1930-е годы, судя по работам Э.М.Воронцова (1937) и В.В.Шевченко (1937), чегравы не гнездились на Чонгарских островах, однако там поселились черноголовые хохотуны *Larus ichthyaetus*. Продолжала гнездиться в небольшом количестве хохотунья (Иваненко 1936). Сведений об остальных видах чайковых, населявших Чонгарские острова, в этих работах нет, лишь относительно черноголовой чайки высказано предположение о её возможном гнездовании в районе Чонгарской про-

токи (Шевченко 1937). В послевоенные годы хохотунья продолжала гнездиться на Чонгарских островах (Киселёв 1951).

Таким образом, в орнитофауне Чонгарских островов можно выделить несколько видов – «старожилов», гнездящихся здесь каждый (или почти каждый) год не менее 80 лет. Это морской голубок, хохотунья, чайконосая, малая и, видимо, речная крачки. Другие виды (чеграва, черноголовый хохотун) гнездятся на островах нерегулярно или только в отдельные годы. Что касается черноголовой чайки, то, на наш взгляд, она могла загнездиться здесь относительно недавно (возможно, в последнее десятилетие) в связи с общим расширением ареала (Кривенко, Лысенко, Филонов 1973).

Расположенные в густонаселённой местности колонии Чонгарских островов сильно страдают как от браконьеров, разоряющих гнёзда, так и от отдыхающих, распугивающих птиц. Необходимо объявить эти острова заповедными, причём в кратчайшие сроки. Наиболее целесообразно присоединить их к Азово-Сивашскому или Крымскому государственным заповедно-охотничьим хозяйствам.

Авторы пользуются случаем поблагодарить старожила посёлка Сиваш Константина Ивановича Кудинова, бескорыстная помощь которого позволила осуществить эти исследования.

Л и т е р а т у р а

- Бородулина Т.Л. 1960. Биология и хозяйственное значение чайковых птиц южных водоемов СССР // *Тр. Ин-та морфологии животных АН СССР* **32**: 3-130.
- Браунер А.А. 1899. Заметки о птицах Крыма // *Зап. Новороссийск. общ-ва естествоиспыт.* **23**, 1: 1-44.
- Воронцов Э.М. 1937. До пізнання орнітофауни Присивашся і Сивашів // *Праці Наук.-досл. зоол.-біол. ін-ту Харьк. ун-ту* **4**: 83-125.
- Зубакин В.А. 1975. Каннибализм у чайконосой крачки (*Gelochelidon nilotica* Gm.) // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. биол., почвовед.* **3**: 32-36.
- Иваненко И.Д. 1936. Біологія і сільськогосподарське значення чайки-реготухи // *Зб. наук. праць*. Київ; Харків: 109-131.
- Киселёв Ф.А. (1951) 2009. Сельскохозяйственное значение чайки-хохотуньи *Larus argentatus cachinnans* // *Рус. орнитол. журн.* **18** (511): 1595-1603.
- Клименко М.И. 1950. К экологии чайковых северного Черноморского побережья // *Тр. Черноморского заповедника* **1**: 53-69.
- Кривенко В.Г., Лысенко В.И., Филонов К.П. 1973. Расширение гнездового ареала черноголовой чайки (*Larus melanocephalus*) // *Зоол. журн.* **52**, 4: 618-619.
- Молчанов Л.А. 1906. Список птиц Естественного-исторического музея Таврической губернского земства (в г. Симферополе) // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **7**: 248-301.
- Шатилов И.Н. 1874. Каталог орнитологического собрания птиц Таврической губернии, пожертвованного Зоологическому музею Московского университета И.Н.Шатиловым // *Изв. Импер. общ-ва любителей естеств., антропол. и этнографии* **10**, 2: 82-96.
- Шевченко В.В. 1937. До екології чайок і крячкі в Присивашся // *Праці Нвук.-досл. зоол.-біол. ін-ту Харьк. ун-ту* **4**: 127-154.

О гнездовании могильника *Aquila heliaca* в Бухтарминской долине (Южный Алтай)

С.В.Стариков

Второе издание. Первая публикация в 2006*

Сведения о гнездовании могильника *Aquila heliaca* в долине Бухтармы до сих пор ограничивались встречами территориальных пар и выводков (Белялов 1999; Березовиков, Рубинич 2001). На восточной окраине Катонских гор вблизи старого гнезда, расположенного на лиственнице, 23 марта 2005 наблюдался могильник, проявлявший беспокойство. Впоследствии, в течение всего летнего сезона, здесь регулярно отмечалась пара. У восточной окраины долины Каражер также имеется многолетнее гнездо, у которого 28 марта видели 2 птицы (Е.К.Жумагулов, устн. сообщ.). Здесь же 1 сентября наблюдали эту пару могильников, докармливавших лётного птенца. Восточнее села Арчаты в широком логоу урочища Мосагаш также имеется гнездо, которое существует третий год (С.А.Бадисолтанов, устн. сообщ.). Сидящую на гнезде птицу здесь отмечали 1 июня, но во время моего посещения этого урочища 7 июня птиц здесь по какой-то причине не было. Гнездо размещено у сломанной вершины лиственницы на толстых боковых ветках на высоте более 10 м. Дерево стоит на самом краю лесного «мыса», спускающегося со склонов гор на остепнённые луга и к пойме Бухтармы. С.А.Бадисолтанов в прошлые годы неоднократно наблюдал птиц этой пары, успешно добывавших тетеревов *Lyrurus tetrix*. Кроме этих встреч, в течение лета могильников регулярно наблюдали над селом Катон-Карагай и в его окрестностях, а также в степной долине у сёл Чингистай, Черновая, Урыль, а 8 июня отметили близ устья реки Курту и у села Усть-Чиндагатуй.

Литература

- Белялов О.В. 1999. Новые данные по редким птицам Бухтарминской долины (Южный Алтай) // *Особо охраняемые природные территории Алтайского края и сопредельных регионов*. Барнаул: 78-79.
- Березовиков Н.Н., Рубинич Б. (2001) 2012. Орнитологические находки в Восточном Казахстане // *Рус. орнитол. журн.* 21 (742): 685-697.

* Стариков С.В. 2006. О гнездовании могильника в Бухтарминской долине (Южный Алтай) // *Каз. орнитол. бюл.* – 2005: 162-163.

Бородач *Gypaetus barbatus* в Нуратинском заповеднике

Е.Н.Коршунова, Е.Н.Коршунов

Второе издание. Первая публикация в 1983*

Наблюдения за бородачом *Gypaetus barbatus* в Нуратинском заповеднике проводились в 1978-1980 годах. Заповедник (22 тыс. га) расположен в центральной части хребта Нуратау (Узбекистан), на северном его склоне, на высотах от 500 до 2165 м над уровнем моря. Обнаружены две гнездящиеся пары бородачей, но их охотничьи участки выходят далеко за границы заповедника. Гнёзда бородачей находились на расстоянии 15 км одно от другого, в урочищах Боло и Маджерум. В Маджеруме в 1978/79 году гнездо было расположено на высоте 1200 м н.у.м., в 20 м над землёй, на 300 м ниже водораздельного гребня ущелья. Устроено гнездо в нише неприступной скалы из девонского известняка на контакте со сланцами; экспозиция гнезда северо-западная. Наружный диаметр гнезда 140×130 см, высота гнезда 30 см, диаметр лотка 80 см. Лоток выстлан шерстью и кусками шкур преимущественно домашних животных, кроме того, в лотке были тряпки, войлок, кости и даже заячья шапка. При внимательном анализе там обнаружены также щетина кабана, шерсть кызылкумского барана, мелкие иголки дикобраза, перья кеклика. На следующий год бородачи гнездились на той же скале в 30 м от старого гнезда, в нише скалы на высоте 30 м над землёй. Экспозиция этого гнезда юго-западная.

В урочище Боло в сезон 1978/79 года гнездо было расположено в глубоком и узком скалистом ущелье с водопадами, на высоте 1450 м над уровнем моря, в 60-70 м над землёй и на 250 м ниже водораздельного гребня ущелья. Экспозиция гнезда западная. В следующий сезон птицы загнездились там же. 13 и 14 декабря 1979 одна птица уже сидела в гнезде. 20 декабря в подзорную трубу удалось рассмотреть 2 яйца красно-бурого цвета. 7 февраля 1980 в этом гнезде был один птенец в первом пуховом наряде размером с голубя, в возрасте около недели. 22 марта 1980 в гнезде в Маджеруме был птенец во втором пуховом наряде размером чуть меньше курицы. 18 мая он был уже хорошо оперён, махал крыльями. 31 мая птенца в гнезде уже не оказалось. 12 и 13 июля 1979 в Боло наблюдали около гнезда летавшего молодого бородача, которого ещё кормили взрослые. Самая ранняя встреча молодого вне гнезда была отмечена 9 июля 1978 в урочище Хаят.

* Коршунова Е.Н., Коршунов Е.Н. 1983. Бородач в Нуратинском заповеднике // *Орнитология* 18: 106-108.

Таким образом, бородачи откладывают яйца в начале-середине декабря, птенцы вылупляются в конце января – начале февраля, а молодые вылетают в конце мая – июне. Гнездовой период продолжается несколько более 5.5 месяцев. Размножение бородача происходит на 3 месяца раньше, чем у других птиц-падальщиков заповедника, в тяжёлый для птиц зимний период.

В 1979 и 1980 годах на одну пару пришлось в среднем 0.5 слётка. В 1979 году в урочище Боло благополучно вылетел молодой бородач, а в урочище Меджерум 18 июля был обнаружен погибший птенец.

В 1980 году в урочище Боло с 12 по 16 февраля по неизвестной причине бесследно исчез пуховой птенец, а в урочище Маджерум вылетел молодой бородач.

Основу питания бородача зимой составляют погибшие дикие и домашние копытные: кызылкумский баран *Ovis severtzovi* и домашний скот. В весенне-летний период бородач приносит ещё и среднеазиатских черепах. В целом о питании бородача в гнездовой период можно судить по остаткам добычи и погадкам, собранным в гнезде и под гнездом в 1979-1980 годах в Маджеруме (см. таблицу).

Состав остатков добычи и погадок бородача, собранных в гнезде и под гнездом в Маджеруме в 1979 и 1980 годах

Объекты пищи	1979 год		1980 год		Всего	
	Число экз.	%	Число экз.	%	Число экз.	%
Парнокопытные:	3	15.6	10	32.2	13	26.0
Крупный рогатый скот	–	–	1	3.2	1	2.0
Мелкий рогатый скот	–	–	4	12.9	4	8.0
Баран Северцова	2	10.5	2	6.5	4	8.0
Кабан	1	5.3	1	3.2	2	4.0
Точно не определённые	–	–	2	6.5	2	4.0
Непарнокопытные (лошадь)	2	10.5	6	19.4	8	16.0
Хищные:	–	–	2	6.5	2	4.0
Лисица	–	–	1	3.7	1	2.0
Собака	–	–	1	3.7	1	2.0
Грызуны (дикобраз)	1	5.3	–	–	1	2.0
Птицы:	1	5.3	1	3.2	2	4.0
Кеклик	1	5.3	–	–	1	2.0
Другие птицы	–	–	1	3.2	1	2.0
Пресмыкающиеся:	12	63.3	12	38.7	24	48.0
Черепахи	11	57.9	12	38.7	23	46.0
Змеи	1	5.3	–	–	1	2.0
Всего	19	100	31	100	50	100

Интересна приспособленность бородачей к размножению в самое холодное время года. Первый пуховой наряд настолько хорошо защищает от холода, что птенец долгое время остаётся в гнезде без родителей даже при отрицательной температуре воздуха.

7 февраля в урочище Боло при температуре до минус 10°C бородач слетал с гнезда и садился греться на солнышке, оставив птенца на 28 мин одного. Всего в этот день птенец оставался один 54 мин (8.2% от времени наблюдений). Когда через несколько дней потеплело, и температура воздуха была около +5°C, взрослые оставляли птенца одного в течение 3 ч подряд, 11 февраля птенец пробыл в гнезде один 4 ч (44.4% времени наблюдений).

Характерной чертой бородачей является привязанность птиц друг к другу и к району гнездования. В районе гнезда пару бородачей можно наблюдать практически в любое время года. Временную откочёвку бородачей в феврале с северных склонов хребта Нуратау после снегопада и мороза можно рассматривать как изменение границ охотничьих участков или охотничьих маршрутов. Радиус охотничьих участков превышает 10 км. Взаимоотношения бородачей друг с другом носят противоречивый характер. Обычно хозяева активно защищают свою территорию от посягательств других бородачей, нападая и затем далеко преследуя чужаков. Но иногда даже у гнезда можно наблюдать сразу трёх взрослых птиц. К присутствию других птиц-падальщиков бородачи обычно относятся миролюбиво. Нередко можно видеть кружащих вместе белоголовых сипов *Gyps fulvus*, чёрных грифов *Aegypius monachus* и бородачей. В урочище Боло ближайшее гнездо сипа располагалось на расстоянии менее 200 м от гнезда бородача, а присады сипов – в 60-70 м от него. Часто бородачи сидят на одной скале с сипами, однако воронов *Corvus corax* от гнезда прогоняют.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1624: 2823-2825

Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros* – новый гнездящийся вид Краснодара

М.А.Динкевич, В.Е.Ластовецкий

Второе издание. Первая публикация в 2001*

Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros* – типично горная (горно-степная) птица. Широко распространена по горным странам Передней и Центральной Азии; обитает также и в Европе – практически везде, за исключением северных областей. Однако в Европе чернушка в массе переходит к гнездованию в жилых постройках и каменных

* Динкевич М.А., Ластовецкий В.Е. 2001. Горихвостка-чернушка – новый гнездящийся вид города Краснодара // Кавказ. орнитол. вестн. 13: 35-38.

зданиях городов и посёлков городского типа и в парках, выбирая в «культурной степи» аналоги своих естественных станций (Симкин 1990).

В настоящее время идёт быстрое расселение этого вида с юго-запада на северо-восток в равнинные лесостепные и степные районы, в ходе которого чернушка заселила Воронежскую, Липецкую, Тамбовскую и частично Луганскую (Белик 1977; Воробьёв, Лихацкий 1988; Киселёв 1978 – цит. по: Сиденко 1997) и Ростовскую области (Белик 1992; Сиденко 1997), всюду предпочитая городской ландшафт.

В Краснодарском крае до последнего времени горихвостка-чернушка отмечалась на гнездовании практически только в горном ландшафте от Абрау-Дюрсо до территории Кавказского заповедника включительно (Аверин, Насимович 1938; Петров, Курдова 1961; Волчанецкий, Пузанов, Петров 1962; Очаповский 1967; наши данные). Гнездование в небольшом числе зарегистрировано в Красном лесу (Красноармейский район, равнина края) (Хохлов, Заболотный, Ильях 1997). В 1986-1987 годах чернушка была встречена в старой застройке города Анапы (Зинякова, Камаева, Платицин 1991).

В городе Краснодаре, расположенном также на равнине края, чернушка впервые была отмечена 3 апреля 1994. Пара птиц целый день наблюдалась на дачах (западная окраина, окрестности станицы Елизаветинская), а ещё одна была зарегистрирована по голосам. Самец горихвостки пел, птицы гонялись друг за другом, что позволяет предполагать возможность их гнездования в этом месте.

В последующие годы происходит увеличение встреч горихвостки-чернушки. Поющие самцы этого вида наблюдались в гнездовой период в 1995-2001 годах в разных районах города, преимущественно на строящихся объектах государственного и частного секторов центра: по улицам Октябрьской, Красноармейской, Северной, на северо-востоке Краснодара на территории ВНИИ масличных культур, на крышах жилых многоэтажек в посёлке Жукова (Энка), на застраиваемых участках по Российской улице на северной окраине города.

На территории ВНИИ масличных культур (на крышах частных строящихся домов за институтом, действующего лабораторного и строящегося корпусов самого НИИ) нерегулярное пение чернушки отмечалось летом 1997 года. В 1998 году поющие горихвостки наблюдались начиная с 10 апреля, в 1999 – с 10 марта, в 2000 – с 28 марта, в 2001 – с 12 марта.

В период с 23 июля по 4 августа 1998 мы дважды отловили слётка чернушки в холле лабораторного корпуса, а также несколько раз видели кочующих самку и слётков (не менее 3), добывающих корм на выступах зданий и около теплиц (фитотрона) института. В 1998 году поющий самец горихвостки-чернушки на обычном месте за корпусом был зарегистрирован 12 октября, а в 1999 году – 5 октября.

В настоящее время горихвостка-чернушка – обычная для строек города Краснодара птица наряду с обыкновенной каменкой *Oenanthe oenanthe* и белой трясогузкой *Motacilla alba*. Горихвостка-чернушка стала в предкавказском регионе ещё одним урбанистом, как и в ряде более северных областей, освоив эпилитные городские местообитания и пополнив их орнитофауну наряду с другими выходцами из гор Передней Азии (чёрный стриж *Apus apus*, сизый голубь *Columba livia*, воронок *Delichon urbica*, деревенская ласточка *Hirundo rustica*). Поступательное продвижение горихвостки-чернушки по пути Ростов (1994 год) – Краснодар (1995) – Ставрополь (1998, по: Хохлов, Лиховид, Ильях 1999) свидетельствует о более вероятном распространении в Предкавказье особей северных, а не кавказских популяций. Однако нельзя отбрасывать и промежуточный вариант расселения северных чернушек на равнине, а кавказских – в более гористых местностях (по примеру города Анапы, где чернушка селится и по соседству на хребте Маркотх, проходящем параллельно и южнее Главного Кавказского хребта). Ввиду этого установление подвидовой принадлежности горихвостки-чернушки в селитебных ландшафтах Предкавказья – тема дальнейших исследований орнитологов региона.

Л и т е р а т у р а

- Аверин Ю.В., Насимович А.А. 1938. Птицы горной части Северо-Западного Кавказа // *Тр. Кавказского заповедника* 1: 5-56.
- Белик В.П. 1992. Новые и редкие виды птиц Ростовской области // *Кавказ. орнитол. вестн.* 3: 53-74.
- Волчанецкий И.Б., Пузанов И.И., Петров В.С. 1962. Материалы по орнитофауне Северо-Западного Кавказа // *Тр. науч.-исслед. ин-та биол. и биол. ф-та Харьк. ун-та* 32: 7-72.
- Зинякова М.П., Камаева Л.Б., Платицин В.П. 1991. Орнитофауна города Анапы // *Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистемы Черноморского побережья. Тез. докл. науч.-практ. конф.* Краснодар, 1: 168-172.
- Очаповский В.С. 1967. *Материалы по фауне птиц Краснодарского края*. Дис. ... канд. биол. наук. Краснодар: 1-445 (рукопись).
- Петров В.С., Курдова Л.Г. 1961. К орнитофауне окрестностей озера Абрау // *Тр. Новороссийск. биол. станции*. Ростов-на-Дону: 137-141.
- Сиденко М.В. 1997. О гнездовании горихвостки-чернушки (*Phoenicurus ochruros*) в Ростове-на-Дону // *Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем Кавказа: Тез. докл. межреспубл. науч.-практ. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения Н.Я.Динника*. Ставрополь: 123-124.
- Симкин Г.Н. 1990. *Певчие птицы*. М.: 1-399
- Хохлов А.Н., Заболотный Н.Л., Ильях М.П. 1997. *Кладки и размеры яиц птиц низовой Кубани*. Ставрополь: 1-30.
- Хохлов А.Н., Лиховид А.А., Ильях М.П. 1999. Новые гнездящиеся виды в орнитофауне Ставропольской лесостепи // *Вестн. Ставрополь. ун-та* 19: 57-61.

